

УДК 321.6

В. П. Зимонин

доктор исторических наук, профессор;
профессор кафедры зарубежного регионоведения ФГБОУ ВО МГЛУ,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
действительный член РАЕН и АВН РФ;
e-mail: vp-zimonin@male.ru

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ РЕВАНШ ЯПОНИИ И УРОКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В 2009 г. нижней палатой японского парламента принят закон о том, что принадлежащие России южные Курилы – это часть территории Японии, что является грубейшим нарушением международного права. Официальные издания этой страны не ограничивают претензии на так называемые северные территории этими островами. Видимо, в подкрепление реваншистских претензий к России и другим странам Япония приступила к созданию соединения морской пехоты в составе крупного объединения сил быстрого реагирования. Эти и другие меры японского руководства не могут не вызывать озабоченности со стороны России и требуют принятия ответных мер.

Ключевые слова: Япония; Россия; морская пехота; девальвация 9-й статьи Конституции; картографическая агрессия; контрмеры.

V. P. Zimonin

Doctor of History, Professor; Professor at the Regional Studies
Department, MSLU; Honoured Worker of Science of the Russian Federation,
full member of Russian Academy of Natural Sciences
full member of Academy of Military Science (Russia);
e-mail: vp-zimonin@male.ru

TERRITORIAL REVENGE OF JAPAN AND THE LESSONS OF THE SECOND WORLD WAR

In 2009, the lower house of the Japanese Parliament adopted a law that the southern Kurils belonging to Russia are part of the territory of Japan, which is a gross violation of international law. The official publications of this country, however, do not limit claims to the so-called “Northern territories” by these Islands. Apparently in support of the revanchist claims to Russia and other countries, Japan has begun to create a marine corps as part of a large unit of rapid response forces. These and other measures of the Japanese leadership cannot but cause concern on the part of Russia and require a response.

Key words: Japan; Russia; Marines; devaluation of the article 9 of the Constitution; cartographic aggression; countermeasures.

7 февраля 2019 г. по всей Японии, в том числе в столице Токио, прошли митинги, посвященные отмечаемому уже несколько десятилетий (с 1981 г.) так называемому Дню борьбы за возвращение «северных территорий», под которыми подразумеваются утраченные в результате поражения японского государства-агрессора периода Второй мировой войны территории.

Многочисленные организации ультраправых, по существу, фашистских сил в этот день заливают бензин в свои полувоенные агитационные машины, развешивают на них флаги и знамена милитаристской Японии, подключают мощнейшие громкоговорители, через которые изливают свою ненависть к соседней стране на улицах Токио, Саппоро и других городов, прорываясь к российским посольству и генконсульствам, чтобы истошными криками требовать «незамедлительно вернуть» не только о. Шикотан и группу островов Хабомаи Южно-курильской гряды, о судьбе которых в последние годы в той или иной степени вели под предлогом необходимости заключения между нашими странами мирного договора переговоры Президент России В. В. Путин и премьер-министр Японии С. Абэ (25 встреч до января 2019 г.), а все до единого Курильские острова вплоть до Камчатки и Южный Сахалин.

Автору статьи лично приходилось в 1987 г. быть свидетелем таких, мягко говоря, «недружественных» по отношению к нашей стране выступлений японских реваншистов в административном центре северного японского о. Хоккайдо Саппоро. Это происходило на фоне весьма важных переговоров представителей администраций, деловых кругов и широкой общественности Дальневосточного региона СССР и префектуры Хоккайдо (по 100 человек с каждой стороны), нацеленных на углубление взаимопонимания и сотрудничества между нашими народами, и оставило негативный след в сознании россиян.

Современные СМИ Страны восходящего солнца пестрят заголовками о якобы скором возвращении «некогда утраченных исконных японских владений». Однако, если углубиться в историю, станет понятно, что Курильские острова сложно назвать исконно японскими. Открытие и освоение территорий пришлось на середину XVIII в., при этом приоритет однозначно принадлежал России в условиях, когда вплоть до реформ Мэйдзи – ликвидации военно-бюрократической системы японского государственного устройства (сёгунатства) в

1867–1868 гг. и возвращения всей полноты власти в руки императора, не только Курильские острова, но и один из крупнейших островов современной Японии – Хоккайдо не входили официально в состав этой страны. Об этом, в частности, свидетельствуют карты «Полного атласа Японии», изданного для англоязычной аудитории (см. рис. 1).

Степень влияния сторон на Сахалине и Курилах многие годы определялась с учетом взаимных интересов мирным договорным путем. Жесты доброй воли по передаче Россией южных Курил Японии в 1855 г. во имя установления добрососедских отношений и развития торговли, а затем, в 1875 г. и всех Курил в обмен на полный отказ японской стороны от претензий на Сахалин, были восприняты императорской Японией отнюдь не адекватно. В результате Японско-русской войны 1904–1905 гг. Япония аннексировала южную часть ранее полностью принадлежавшего России Сахалина, проводила

Рис. 1. Карта из Полного атласа Японии, на которой отображена территория японского государства периода сёгуната Токугавы

Рис. 2. Ход военных действий в рамках Дальневосточной кампании Вооруженных Сил СССР по разгрому Квантунской группировки японских войск в Маньчжурии и Северной Корее и освобождению Южного Сахалина и Курильских островов

агрессивную политику в отношении Советской России в годы иностранной интервенции, захватив и удерживая вплоть до 1925 г. и северную часть Сахалина, совершала многочисленные вооруженные провокации на границе СССР, в том числе в 1938 г. у оз. Хасан, а также являлась союзницей фашистской Германии в годы Второй мировой войны.

И только Ялтинская конференция союзников по Антифашистской коалиции февраля 1945 г. окончательно решила судьбу территориального размежевания между нашими странами. В обмен на вступление в войну с Японией, которую США, несмотря на наличие атомного оружия, рассчитывали заставить капитулировать ценой огромных жертв с обеих сторон не ранее, чем через 1-1,5 г., СССР получал территории, не только потерянные в Японско-русской войне, но и Курильские острова в полном составе.

Советский Союз вступил в войну, и, развернув 9 августа Маньчжурскую стратегическую наступательную операцию против трех фронтов японской миллионной Квантунской группировки войск, принудил ее и саму Японию к капитуляции, а затем и разгромил оказавшие сопротивление японские войска на Южном Сахалине и Курилах (см. рис. 2).

Курильские острова были в полном соответствии с международно-принятыми нормами возвращены России по факту безоговорочной капитуляции Японии 2 сентября 1945 г., что и было закреплено рядом международно-правовых документов. В частности, это было закреплено соответствующей картой-приложением к Меморандуму № 667 главнокомандующего оккупационными силами союзных держав в Японии генерала армии Д. Макартура императорскому правительству от 29 января 1946 г., согласно которому прохождение

Рис. 3. Послевоенные границы Японии согласно Меморандуму Д. Макартура

японской границы в северной части страны определялось по побережью о. Хоккайдо, что закрепляло за СССР о. Сахалин и все Курильские острова (см. рис. 3).

А в сентябре 1951 г. был подписан Сан-Францисский мирный договор, по условиям которого Япония отказалась «от всех прав, оснований и претензий на Курильские острова».

В российском обществе в подавляющем большинстве нет сомнений в законности принадлежности территории Курильских островов так же, как и Сахалина, нашей стране. Недавно были опубликованы результаты опроса Информационным агентством REGNUM, в котором приняли участие 54 309 человек. Его характеризует высокая репрезентативность по охвату различных социальных слоев и возрастов россиян. Подавляющее число респондентов (89%) твердо заявили: Курилы при любом развитии отношений между Россией и Японией должны оставаться российскими и лишь 2% считали возможным полную передачу их части под юрисдикцию Японии. Аналогичный опрос ВЦИОМ населения Курильских островов в начале 2019 г. показал, что курильчане почти единодушную (96% опрошенных при 2% сомневающихся) выразили уверенность в законности принадлежности этих островов России и выступают против передачи островов Японии (regnum.ru/news/polit/2578160.html).

Япония, тем не менее, постоянно муссирует тему «северных территорий», более того, в 2009 г. официально провозгласила южные Курилы своей неотъемлемой частью.

В японской прессе и в выступлениях официальных лиц Японии звучат осуждения в адрес российских властей в связи с объявленным в феврале 2018 г. министром обороны РФ С. К. Шойгу вполне обоснованном в данных условиях решением о начале развертывания на Курильских островах дивизии. Россия действительно, после того как в течение 1990–2000-х гг. кардинально сократила свое военное присутствие на Сахалине и Курилах, в том числе ликвидировала курильскую пулеметно-артиллерийскую дивизию, приступила к существенному укреплению оборонительных сил и средств на Курильских островах.

Причины российской озабоченности и принимаемых мер

Российскому военному ведомству уже давно было известно, что министерство обороны Японии вело подготовку, а в 2017 г. было

объявлено, что оно реально приступило к созданию нового рода войск – морской пехоты как части сил быстрого развертывания¹. Ранее подобная структура в «силах самообороны» страны отсутствовала из-за ограничений, связанных с поражением императорской Японии во Второй мировой войне. Они были приняты союзными державами-победительницами в целях демилитаризации страны-агрессора и закреплены в 9-й статье послевоенной Конституции, гласящей об отказе японского народа «на вечные времена от войны как суверенного от права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров». В статье также содержится запрет на создание сухопутных, морских, воздушных и прочих военных сил. И это сильно ограничивало деятельность японского Министерства обороны, не связанную непосредственно с «самообороной» страны. А морская пехота – это ударный род войск, предназначенный, прежде всего, для наступательных операций и, главным образом, на заморских территориях противника.

В марте 2016 г. правительство Японии добилось вступления в силу Закона о национальной безопасности, согласно которому Токио теперь может посылать войска в любую точку мира для «поддержки союзников и защиты жизни и интересов граждан Японии». Правда, Япония и без того с 1991 г. активно участвует в различных форматах в большинстве вооруженных конфликтов с участием США в зоне Тихого и Индийского океанов. Причем ни о какой «самообороне», «защите жизни граждан» или территории Японии речь не шла и не идет. Однако теперь Япония станет подвергать жизнь своих военнослужащих и гражданских лиц опасности вопреки Конституции, но опираясь на закон.

Силы быстрого развертывания как раз и призваны быть на острие японской «Стратегии копья» и, как планируется, будут содержать помимо соединения морской пехоты еще по четыре мобильных дивизии и бригады, включать армейскую, морскую и воздушную составляющие, и станут одним из главных инструментов реализации новой военной политики².

Япония и без того обладает современными Вооруженными Силами, которые именуются «силами самообороны», хотя никто не

¹ См.: Ветеранские вести. vvesti.com. 2017. 20 октября.

² См.: там же.

может назвать того, кто же в последние семь веков угрожал японской территории, и кто собирается сейчас напасть на эту страну. Фактически их воссоздание началось вопреки антивоенной 9-й статье Конституции 1947 г. с создания «сухопутных сил самообороны» в 1952 г., т. е. в период войны 1950–1953 гг. в Корее, в которой она так же, как затем и в войне во Вьетнаме, оказывала значительную помощь армии США и заработала на этом огромные деньги. С тех пор под эвфемизмом «силы самообороны» вооруженные силы Японии выросли по штатной численности личного состава до около 250 тыс. человек. Кроме действительно достаточно развитых и оснащенных современным вооружением и боевой техникой сухопутных войск, Япония обладает и способными действовать в открытом океане военно-морскими силами, а также военно-воздушными силами, которых как самостоятельного вида Вооруженных Сил, не было даже в годы Второй мировой войны.

«Силы самообороны» – это современные армия, авиация и флот, которые способны вести военные операции и на своей территории, и за рубежом. Военно-морские силы обладают крупными авианесущими кораблями, которые упорно называются оборонительными эсминцами, хотя по водоизмещению и вооруженности их следует относить к ударным авианесущим крейсерам, способным принимать не только вертолеты, но и самолеты вертикального взлета и посадки, о необходимости закупки которых уже давно ведутся дискуссии.

Ближайший к Курилам японский остров Хоккайдо рассматривается военно-политическим руководством Японии и США как основной плацдарм для эскалации военных действий на Дальнем Востоке в случае военного конфликта с Россией. На нем дислоцирован более чем 50-тысячный контингент японских войск (Северная армия), включающий бронетанковую и пехотную дивизии, семь бригад (две пехотные, артиллерийскую, зенитную ракетную с ЗРК «Hawk», смешанную, инженерную, тылового обеспечения), две группы (танковую и армейской авиации), три полка (связи, снабжения и медицинский), батальоны военной разведки и РЭБ, противотанковый / противодесантный дивизион и располагающий около 700 танками, 800 артиллерийскими и минометными системами и имеющий до 90 боевых самолетов. Построенный между островами Хоккайдо и Хонсю туннель Сэйкан позволяет быстро наращивать эту группировку (до пяти дивизий в сутки) [Великая Отечественная война 1941–1945 2015].

В последнее время на остров поставлено 16 пусковых установок новых противокорабельных ракет (ПКР) SSM-I японского производства (боекомплект каждой ПУ – шесть ракет), сформирован ракетный полк.

В 2000-х гг. Япония предприняла ряд мер по повышению десантных возможностей своих Вооруженных Сил. Активно закупались оружие и боевая техника для создаваемого соединения морской пехоты. В 2015 г. закуплено в Великобритании 30 бронетранспортеров-амфибий «AAV7A1» с дизельным двигателем мощностью 525 лошадиных сил (находятся и на вооружении корпуса морской пехоты США) для повышения десантных возможностей сухопутных войск Японии в прибрежных зонах. Всего к 2018 г. закуплено 52 таких амфибии. В 2016 г. в этих же целях закуплено пять (всего закупается 17) американских конвертопланов MV-22 («Осири»), обладающих маневренностью вертолета и радиусом действий самолета, вертолет УН-60JA и два вертолета СН-60JA. В ВМС Японии в дополнение к имеющимся двум малым десантным кораблям типа «Юра» недавно введены в строй три танко-десантных корабля-вертолетоносца типа «Осуми», способные нести по четыре транспортных вертолета СН-47, 10 танков, 330 десантников (regnum.ru/news/polit/2505374.html).

Большое значение в Японии придается созданию возможностей «для постоянного проведения разведки, наблюдения и рекогносцировки и быстрой подготовки ответа в соответствии с развитием ситуации, чтобы не допустить дальнейшей негативной эскалации ситуации».

Кроме того, «Основными положениями программы национальной обороны» предусматривается «для гарантирования успеха и минимизации потерь» «обеспечить морское и воздушное превосходство» над противником. В этих целях запланировано усилить обладающие четырьмя флотилиями и четырьмя эскадрами эскортные силы флота на две эскадры эсминцев (шесть новых кораблей, фактически равных по мощи и водоизмещению крейсерам УРО с вертолетами на борту и средствами противоминной и противолодочной борьбы) и создать в военно-воздушных силах по новой эскадрилье истребителей-бомбардировщиков и самолетов-заправщиков, поставив на вооружение около 40 новых боевых самолетов малой заметности пятого поколения F-35B («Лайтнинг-2»), которые закупаются в США.

Одним из важнейших направлений наращивания боевых возможностей японских ВМС является оснащение кораблей и самолетов базовой патрульной авиации (БПА) современным оружием. Это в первую очередь ПКРК «Гарпун», которыми оснащены до 40 % боевых кораблей ВМС Японии. Кроме того, на 75 самолетах БПА есть возможность подвески четырех–шести ПКР. В суммарном ракетном залеже может быть до 600 ракет [Иванько 2015].

Всё это создает реальную угрозу гарнизону российских войск на Курилах и особенно – прохождению военных и гражданских судов через самые судоходные незамерзающие в зимнее время южные курильские проливы, и способно значительно осложнить выход сил Тихоокеанского флота из акватории российского внутреннего Охотского моря. Не случайно в рамках японо-американского военного союза Япония добровольно взяла на себя обязательство осуществлять контроль военно-морскими силами и авиацией 1000-мильной зоны вокруг Японских островов, которая охватывает и район Сахалина и Курил.

В 2007 г. Япония объявила о преобразовании органа военного руководства страны управления обороны в Министерство обороны, которое полностью отвечает требованиям, предъявляемым к аналогичным военным ведомствам стран НАТО. Японский военный бюджет уже в конце 1990-х – начале 2000-х гг. превышал по объему бюджеты таких ядерных держав, как Великобритания и Франция (что касается Франции, то она, как и объединенная Германия, и в 2016 г. имела военный бюджет, меньший по объему, чем Япония, у которой на период с 2014 по 2019 гг. на военные нужды отпущено порядка 24,7 трлн иен (240 млрд долл. США, т. е. около 48 млрд долл. ежегодно) [Иванько 2015]. Всё это официально объясняется интересами обеспечения «самообороны» страны.

Развертывание нового рода войск в рамках крупного объединения сил быстрого развертывания и укрепление наступательных возможностей ВМС и ВВС Японии происходит на фоне ряда жестких заявлений японского руководства последних лет, в том числе премьер-министра Синдзо Абэ, о претензиях на южные Курильские острова. По данным китайского информационного агентства East Day, премьер-министр Синдзо Абэ вообще заявил недавно о том, что «он готов пересмотреть Конституцию Японии с целью ее оптимизации

для повышения возможностей японских сил самообороны, с целью перекавалификации их в регулярную армию».

Очевидно, что всё это делалось для того, чтобы оказать давление на российское руководство как перед визитом Президента РФ В. В. Путина в Японию в декабре 2016 г., так и накануне состоявшегося 27–28 апреля 2017 г. визита С. Абэ в Россию, добиться от России территориальных уступок. Эти шаги отражают общие тенденции развития военной политики Японии.

Что касается японских территориальных претензий к нашей стране, то есть свидетельства того, что они не ограничиваются ни «двумя», ни «четырьмя» (обычно 18 необитаемых островов Хабомаи определяют, как один остров) островами южных Курил. Так, в мае 1988 г. по заказу японского правительства был подготовлен «Промежуточный отчет по исследованию внешней политики и комплексного обеспечения национальной безопасности». В нем говорится, что Япония должна также попытаться заключить японо-советский мирный договор на основе возвращения всех Курильских островов.

В отчете также предлагается объявить недействительным тот пункт 2-й статьи Сан-Францисского мирного договора, в котором утверждается, что Япония отказывается от Курил. Другими словами, составителями документа предлагается ревизовать международно принятый договор, поставивший точку во Второй мировой войне, хотя под ним стоит подпись и самой Японии.

В ежегодно издаваемом на японском и английском языках официальном правительственном документе «Белая книга по обороне Японии», начиная с первого выпуска в 1981 г., «северные территории» обозначаются еще более произвольно. Так, в выпуске за 1981 год [Нихон-но бозэй 1981], а также в последующих выпусках книги, японские границы обозначены севернее острова Итуруп, а «спорные территории» простираются до середины острова Сахалин и полуострова Камчатка, т. е., распространяются на все Курилы (см. рис. 4).

В одной из карт-схем (только в одной) выпуска 1996 г. и в разработке японского военного ведомства, опубликованной в Интернете 13 января 2002 г., авторы «великодушно» оставляют за Россией один из островов Курильской гряды, расположенный непосредственно у южной оконечности полуострова Камчатка, очевидно, остров Шумшу. В этой ситуации у России остался бы всего один прямой проливной

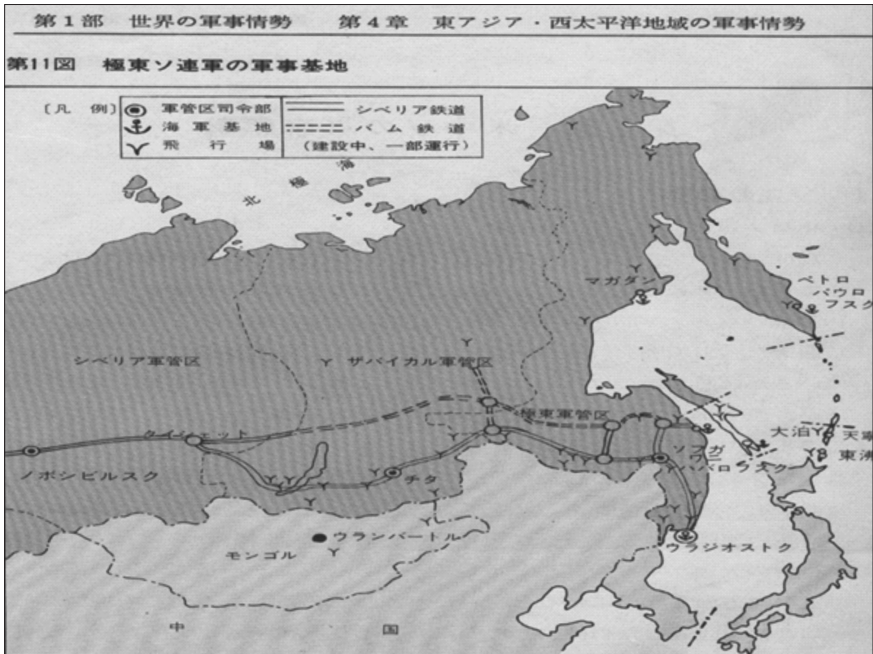

Рис. 4. Карта-схема из Белой книги по обороне Японии за 1981 г.

выход в Тихий океан между Шумшу и Камчаткой, не обеспечивающий безопасный проход всех классов кораблей даже в летнее время, да еще и контролируемый вооруженными силами Японии. Показательно, что карта-схема с таким обозначением границ, опубликованная в Интернете, помещена в разделе «Миссия японских сил самообороны»¹.

Такие действия можно расценить как «картографическую агрессию». Именно такая картографическая агрессия, предпринятая японскими военными в 1930-е гг. в виде подготовки сфальсифицированных карт и использования их в качестве оправдания агрессии против Монгольской Народной Республики, привела 11 мая 1939 г. к крупному вооруженному конфликту у восточных границ Монголии в районе реки Халхин-гол. Японское Министерство иностранных дел также в своих ежегодных «Голубых книгах по дипломатии» публикует карты с аналогичным изображением «северных территорий».

¹ См.: www.jda.go.jp/jasdf/asdf/mission.htm. 2002. January 13.

Рис. 5. Образчик картографической агрессии
в «Полном атласе Японии» (1982)

Главная опасность картографических фальсификаций заключается в том, что они в годы японской агрессии в Азии использовались командованием японских Вооруженных Сил для обоснования правомерности вторжений на чужие территории, а в современных условиях активно используются для воспитания у японского населения, включая молодежь, недружественных по отношению к России, а по сути, реваншистских настроений.

На страницах «Общественно-политического атласа Японии для начальной школы» и «Нового географического атласа мира для старших классов японской средней школы», изданных в начале 1980-х гг., например, южные части островов Сахалина и Курильской гряды изображены как спорные, а на ряде карт – как японские территории [Сёгакко сякайка тидзу тё 1981; Синсё кототидзу 1980].

Точно так же обозначены указанные территории и на «Полной карте Японии», изданной в апреле 1997 г. под эгидой японского министерства строительства. На карте площадь страны указана с учетом включения в территорию Японии южных Курил [Nippon 1997].

А в «Полном атласе Японии» [Teikoku's Complete Atlas of Japan 1982], изданном в 1982 г., на первой же цветной карте разметка границ в районе Сахалина и Курил показана так же, как и в упомянутой выше «Белой книге по обороне Японии» за 1981 г. (см. рис. 5).

Аналогичным образом российско-японская граница определена и на картах «Большого атласа Японии», являющегося приложением № 1 к энциклопедическому словарю, под номерами 1, 3, 6, 8, 10, 11 [Банью хякка дайджитэн 1979].

«Так исторически сложилось, – считает известный военный обозреватель В. Баранец, – что дипломатические притязания имеют свойство перерастать в военно-политические, и ввиду такой возможности мы совершенно правильно делаем, что закрываем Курилы на крепкий замок»¹.

Россия должна учитывать и заинтересованность американцев в установлении контроля над южными Курилами, что объясняется их стремлением обеспечить свое превосходство на случай ведения боевых действий в российском Охотском море. Необходимость совершенствования комплексного обеспечения безопасности Курильских островов и подходов к Охотскому морю, по оценкам специалистов, обусловлена постоянным ростом числа внешних угроз, в том числе со стороны Соединенных Штатов.

США усиливают присутствие в западной части Тихого океана американского флота с многоцелевыми авианосными группами и атомными подводными лодками со стратегическими ракетами на борту, а также все более приближают к российским берегам свои эсминцы, вооруженные системой ПРО «Иджис» и крылатыми ракетами большой дальности «Томагавк». Бывший министр иностранных дел Японии Фумио Кисида прямо заявлял, что в случае получения контроля над южными Курилами на них будет распространяться действие японо-американского Договора о безопасности, включая право США на создание здесь военных баз [Поляков 2017]. Очевидно, что для американцев передача части Курил Японии, важнее, чем для самих японцев (см. рис. 6).

В свой территориальный спор с Россией Япония готова вовлечь и страны, далекие от Восточной Азии. Так, в интервью информационному агентству Укринформ японский посол в Киеве Сигэки Суми

¹ Цит. по: agitpro.su. 2016. 26 марта.

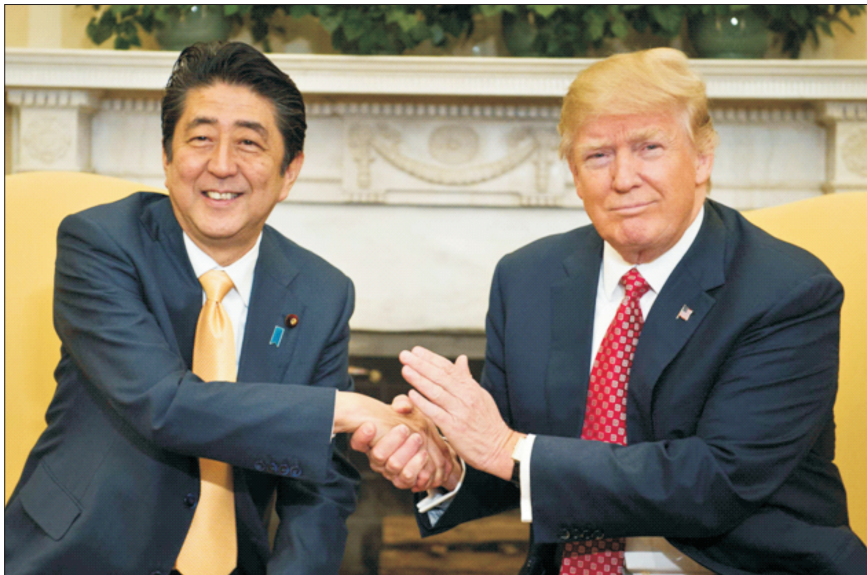

Рис. 6. «Мы вас поддержим. А насчет суверенитета – не заикайтесь!»

отметил, что Япония является единственной азиатской страной, которая после Майдана ввела санкции в отношении России и выделила киевскому режиму больше других государств денежных средств – почти 2 млрд долл. США. Посол, в частности, сказал: «Мы также надеемся, что украинская власть и народ будут обращать больше внимания на вопросы безопасности в Азии. С Россией у нас есть территориальные споры... В этих вопросах мы просим Украину поддерживать японскую позицию»¹. Следует также отметить, что в последние годы Япония укрепляет сотрудничество с НАТО в условиях, когда этот блок фактически передвинул свою зону ответственности в Азию (Афганистан) [Бой хакусё 1983].

Видный военный эксперт, профессор университета «Цукуба» Я. Накагава назвал в журнале «Военные исследования» ставку Японии на «сугубо оборонительную политику... поразительно глупой политикой». «Япония, – считает он, – должна обладать силами, способными наносить удары по Сахалину, северным территориям, а также по Приморью; ей необходимо для этого принять соответствующую

¹ См.: Советская Россия. 2017. 15 апреля.

доктрину, в которой должны сочетаться как военный, так и человеческий факторы. Это должна быть действительно настоящая военная доктрина» [Гундзи кэнкю 1987, с. 29–30].

Адекватные меры России

Вышеприведенной аргументации достаточно, чтобы понять и принять, как необходимые и адекватные угрозам со стороны Японии и США меры, предпринимаемые в военной области в регионе России. Их цель – обеспечить предупреждение, а в случае необходимости и гарантированный срыв попыток Японии самостоятельно или в союзе с США и другими партнерами прибегнуть к силовому решению искусственно создаваемой ею «проблемы северных территорий».

В августе 2016 г. министр обороны РФ С. К. Шойгу подтвердил развертывание работ по созданию единой системы береговой обороны от Приморья до Арктики, заявив, что это необходимо «для обеспечения контроля проливных зон Курильских островов и Берингова пролива, прикрытия маршрутов развертывания сил Тихоокеанского флота в Дальневосточной и Северной морских зонах, а также повышения боевой устойчивости морских стратегических ядерных сил при выполнении поставленных задач»¹.

Одно из направлений – обеспечение надежной противодесантной обороны (далее – ПДО) Курил. С учетом требований к ПДО, основное из которых – поражение противника на дальних подступах, а затем, в случае необходимости, на всех этапах боевых действий, необходимо наличие и постоянное совершенствование соответствующих вооружения и боевой техники. А это в первую очередь противокорабельные комплексы различной дальности, средства противовоздушной обороны (ПВО), дистанционного обнаружения и слежения за выдвижением морского десанта противника.

Долгое время острова были защищены по технологиям 1980-х гг. Но ситуация поменялась – сегодня все, в том числе и японские, войска способны проводить так называемую загоризонтную высадку, когда десант забрасывается в глубину обороны противника.

Для обороны Курил в 1978 г. была сформирована 18-я пулеметно-артиллерийская дивизия, которая пережила несколько реорганизаций, а в «перестроечные» годы подверглась сокращению до бригадного

¹ См.: Армия и ОПК. 2016. 24 августа.

Рис. 7. Новый аэродром на острове Итуруп

состава. Сейчас, однако, во исполнение вышеназванного решения российского военного ведомства, в подразделениях восстанавливаемой дивизии идет напряженный период перевооружения, перехода на новые перспективные образцы вооружения и техники, строятся новые корпуса для военнослужащих, членов их семей.

Командующий войсками Восточного военного округа (ВВО) генерал-полковник С.В. Суровикин заявил в мае 2016 г. о том, что Минобороны РФ принимает беспрецедентные меры по развитию на Курилах и Сахалине военной инфраструктуры, а также перевооружению расположенных там воинских частей на новые и перспективные образцы вооружения и техники, строительству новых корпусов для военнослужащих, членов их семей, решению вопросов их соцзащиты. По его словам, модернизация призвана исключить возникновение даже малейших угроз. Он также добавил, что Сахалин и Курильские острова являются «восточным форпостом России», обеспечивающим гарантии безопасности и территориальной целостности государства¹.

¹ См.: РИА «Новости». Армии и войны / Международное положение. 2016. 27 мая.

Происходит усиление возможностей Тихоокеанского флота России, а также сил береговой обороны, войск противовоздушной защиты на Курилах, Сахалине и на Камчатке, строятся аэродромы (см. рис. 7).

В 2016 г. в регион были поставлены ракетный подводный крейсер стратегического назначения (РПКСН) «Александр Невский» проекта «Борей» (теперь их два), бригадный комплект оперативно-тактического ракетного комплекса «Искандер-М», зенитно-ракетные системы и комплексы «Триумф» и «Верба», реактивные системы залпового огня «Торнадо-Г», комплексы связи и радиоэлектронной борьбы, беспилотные летательные аппараты. В декабре 2016 г. на боевое дежурство впервые заступили новейшие истребители Су-35С. Тихоокеанский флот в 2020-х гг. будет располагать четырьмя РПКСН «Борей» [Восточный форпост: армия России укрепляет Чукотку и Курилы 2016]. На вооружении поступающего на флот с 2017 г. эсминеца нового поколения водоизмещением до 18 000 тонн, со скоростью 32 узла будут стоять 70 противокорабельных КР, система ПВО С-500 «Прометей» с боекомплектom в 128 единиц, 24 противолодочные управляемые ракеты [Иванько 2017].

В рамках мероприятий по укреплению восточных рубежей руководство Министерства обороны РФ приступило к созданию нового пункта базирования сил Тихоокеанского флота на острове Матуа [Восточный форпост ... 2016]. Проведена расчистка дренажной системы имеющегося там аэродрома, пустовавшего с начала 1990-х гг. Завершена подготовка площадки для посадки на него вертолетов любых типов. Аэродром имеет две полосы длиной более 1200 м и шириной 80 м с бетонным и асфальтовым покрытием, развернуты мобильные аэродромные комплексы и аппаратура для обеспечения управления летательными аппаратами¹.

Особое внимание, естественно, уделяется «четырем» южно-курильским островам, определенным японским руководством, судя по недавно принятому законодательному акту, первым объектом экспансии. Обладание ими дало бы ключ к японо-американскому контролю над единственными незамерзающими глубоководными проливами, соединяющими Тихий океан и Охотское море.

¹ См.: РИА «Новости». Армии и войны / Международное положение. 2016. 27 мая.

Рис. 8. Береговой подвижный противокорабельный ракетный комплекс «Бал»

На южные Курилы начаты поставки новейших мощных береговых ракетных комплексов «Бал» и «Бастион», а также зенитно-ракетных комплексов «Панцирь-С» и «Тор-М2У» (см. рис. 8).

Береговые ракетные комплексы должны стать надежной защитой от нападения с моря, будучи способными потопить морские суда потенциального противника любого класса и размера, а также сорвать проведение десантной операции. Подразделения на Курильских островах получают и новейшие универсальные комплексы «Леер-3». Это высокоавтоматизированный комплекс, в состав которого входят станция управления и беспилотники «Орлан-10», может использоваться по прямому назначению разными родами войск – от мотострелков и артиллеристов до танковых войск и подразделений радиоэлектронной борьбы¹.

В случае необходимости на южных Курилах могут быть развернуты и более серьезные средства для воздушно-космического перехвата – такие как зенитные ракетные комплексы С-400, великолепно проявившие себя в Сирии. В результате принимаемых мер зона по-

¹ См.: agitpro.su. 2016. 26 марта.

ражения средств воздушного нападения увеличится в несколько раз. Это позволит надежно защитить восточные рубежи страны от нападения с воздуха. Размещенные арсеналы позволят поражать самолеты и ракеты потенциального противника во всем диапазоне высот: малом, среднем и большом [Восточный форпост ... 2016].

В распоряжении российского военного ведомства имеются и средства борьбы, основанные на совершенно новых физических принципах действия. Сроки их возможного появления, количество и качество новых вооружений, размещаемых на территории Курил, напрямую зависят от диалога между Японией и Россией, степени разумности подходов японского и американского руководства к проблемам безопасности в регионе и исторически сложившимся границам.

Тупик в переговорах

Позитивный настрой Президента России В. В. Путина на кардинальное улучшение российско-японских отношений, включая заключение мирного договора и решение вопроса о совместном освоении «спорных территорий» Синдзо Абэ воспринял как окончательный перелом ситуации в пользу Токио. Об этом свидетельствовали появившиеся в японских СМИ сообщения о том, что живущих на островах россиян не будут переселять в связи с передачей территорий, а Япония, для ускорения процесса, отказывается от компенсаций со стороны России [Маляренко 2019]. Казалось бы – за что? Оказывается, несмотря на множественные пакты и договоры, японцы продолжали считать острова своими, просто «находящимися под российской оккупацией». Они уверены, что Россия должна компенсировать жителям Страны восходящего солнца (страны-агрессора. – В.З.), эвакуированных с островов после окончания войны, убытки, вызванные этой «длящейся более 70 лет несправедливостью»!

Министр иностранных дел РФ С. В. Лавров в интервью Вьетнамскому телевидению и китайским телеканалам ЦТВ и «Феникс», данном во Вьетнаме 24 февраля 2019 г., напомнил ключевое требование России: «То, что в Сингапуре в ходе встречи “на полях” саммита “Большой двадцатки” Путин и Абэ объявили о необходимости ускорить работу над мирным Договором на основе Декларации 1956 г., говорит об обратном: мы ведем разговор не на японских условиях, а на условиях этого документа. Там четко сказано: сначала заключение

мирного договора. А это, по мнению автора, означает необходимость признания нашими японскими соседями результатов Второй мировой войны во всей их полноте, в том числе суверенитета Российской Федерации над всеми Курильскими островами.

Достаточно странно, что наши японские коллеги не хотят соглашаться с итогами Второй мировой войны в том виде, в каком они закреплены в Уставе ООН. Там сказано, что всё, что сделали державы-победительницы, не обсуждается. Даже если у японцев есть своя интерпретация Сан-Францисского мирного договора и других документов, касающихся этого региона, Устав ООН они ратифицировали. Отзывать свою ратификацию некорректно. Так не получится»¹.

Без признания итогов войны и суверенитета России над всеми Курильскими островами никакой договор невозможен. Это главное условие Москвы. И С. В. Лавров напомнил о нем Токио.

Такую же позицию занимает законодательный орган Российской Федерации. 10 января 2019 г. в Госдуму РФ внесен законопроект, де-факто налагающий вето на подготовку правовых актов по отторжению Курильских островов от России. В документе прописано, что эти территории «являются неотъемлемой частью Российской Федерации, в составе Сахалинской области». Данная законодательная инициатива подготовлена в связи с принятием в июле 2018 г. парламентом Японии поправки к Закону «Об особых мерах для форсирования решения проблемы северных территорий» от 1982 г. Внесение японскими законодателями изменений в и без того ущербный с точки зрения международного права закон, касающийся «спорных территорий», не могло не осложнить ведение российско-японских переговоров, направленных на развитие отношений добрососедства, в том числе расширение экономического сотрудничества в районе Курильских островов. В МИД РФ прокомментировали недружественный шаг японской стороны следующим образом: «С сожалением констатируем, что предпринятый японскими парламентариями шаг создает серьезные препятствия для дальнейшего продвижения переговоров по СХД (совместной хозяйственной деятельности. – В.З.). Принятые поправки противоречат договоренностям на высшем уровне о налаживании СХД на южных Курильских

¹ РИА Новости. 2019. 24 февраля.

островах, в том числе в интересах создания атмосферы доверия и сотрудничества между нашими двумя государствами».

Проведенные встречи представителей России с Японией, в том числе 25 встреч на высшем уровне, были направлены на укрепление партнерских отношений, и Япония на словах подтверждала свое дружеское отношение. Однако несмотря на это, она поддерживает антироссийские санкции, введенные в связи с проблемами Украины и Крыма. Это ли не парадокс в дипломатической практике! Ведь Крым был возвращен в состав Российской Федерации в результате волеизъявления крымчан в ходе референдума, а Южный Сахалин и Курильские острова были вырваны у одного из главных агрессоров-виновников развязывания Второй мировой войны ценой крови наших солдат!

В начале января 2019 г. власти Японии обратились за помощью в оказании давления на Россию к ее главному сопернику на мировой арене – США. При этом Япония по-прежнему находится под контролем ранее оккупационных, а ныне 50-тысячного контингента имеющих экстерриториальность «союзнических» американских войск в этой стране. Американцы, безусловно, имеют инструменты давления на правительство Японии, и, собственно, не без влияния Вашингтона и была развернута в 1980-х гг. японская кампания за «возвращение северных территорий», открывающая в случае успеха свободный доступ силам вероятных противников России в акваторию ныне внутреннего российского Охотского моря.

Следует согласиться с общественным и политическим деятелем Николаем Стариковым, который имеет свой взгляд на этот вопрос о развитии отношений с Японией: «Совсем не обязательно заключать мирный договор с Японией. Например, никакого мирного договора с Германией у нас нет, но это не мешает ни сотрудничеству, ни строительству “Северного потока-2”, ни добрососедским отношениям».

Министр иностранных дел России С. В. Лавров в интервью вьетнамскому и китайским телеканалам также отметил, что Москва намерена продолжать диалог с Японией, в том числе в культурно-гуманитарной сфере. Однако сотрудничество с Японией, отметил он, «совсем не одолжение Российской Федерации, это проекты, в которых заинтересован японский бизнес». По мнению Лаврова, японские

инвесторы заинтересованы в присутствии в российской экономике, но их «сдерживают по официальной линии»¹.

Будущее российско-японских отношений целиком и полностью зависит от отказа руководства Японии от курса на территориальный реванш и признания итогов Второй мировой войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Банью хякка дайджитэн. Нихон дайтидзу. Токио, 1979. С. 156.
Бозэй хакусё (= Белая книга по обороне). Токио, 1983. С. 7
Великая Отечественная война 1941–1945. Документы и материалы. Т. IV. Десант на Шумшу и возвращение Курил. М.: Воевода, 2015. С. 42–43.
Восточный форпост: армия России укрепляет Чукотку и Курилы [Электронный ресурс]. 2016. 24 августа. URL : tass.ru/armiya-i-opk/3563334
Гундзи кэнкю. 1987. № 10. С. 29–30.
Иванько А. Курильские «Балы» // Оружие России. 2017. 5 января.
Маляренко Е. Абэ заявил о «решающем моменте» в диалоге с Россией по мирному договору [Электронный ресурс] // РБК: Политика. 2019. 5 января. URL : www.rbc.ru/politics/05/01/2019/5c304f569a794772dad8b403?from=materials_on_subject
Нихон-но бозэй. Бозэй хакусё (= Оборона Японии. Белая книга по обороне). Токио, 1981. С. 70.
Поляков И. Япония отдаст Курилы под военные базы США. 14.02.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа : dni.ru/polit/2017/2/14/361473.html
Сёгакко сякайка тидзу тё. Токио : Тэйкоку сёин хэнсюбухэн, 1981. С. 66.
Синсё кототидзу. Токио : Тэйкоку сёин хэнсюбухэн, 1980. С. 50.
Nippon – Нихон дзэнтидзу. Tokyo: Shobunsha Publications, Ins., 1997.
Teikoku's Complete Atlas of Japan. Tokyo: Teikoku-Shoin Co., Ltd., 1982.

REFERENCES

- Ban'ju hjakka dajdzitjen. Nihon dajtidzu. Tokio, 1979. S. 156.
Bojej hakusjo (= Belaja kniga po oborone). Tokio, 1983. S. 7
Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945. Dokumenty i materialy. T. IV. Desant na Shumshu i vozvrashhenie Kuril. M.: Voevoda, 2015. S. 42–43.
Vostochnyj forpost: armija Rossii ukrepljaet Chukotku i Kurily [Jelektronnyj resurs]. 2016. 24 avgusta. URL : tass.ru/armiya-i-opk/3563334
Gundzi kjenkju. 1987. № 10. S. 29–30.
Ivan'ko A. Kuril'skie «Baly» // Oruzhie Rossii. 2017. 5 janvarja.

¹ РИА Новости. 2019. 24 февраля.

- Maljarenko E. Abje zajavil o «reshajushhem momente» v dialoge s Rossiej po mirnomu dogovoru [Jelektronnyj resurs] // RBK: Politika. 2019. 5 janvarja. URL : www.rbc.ru/politics/05/01/2019/5c304f569a794772dad8b403?from=materials_on_subject
- Nihon-no bofej. Bofej hakusjo (= Oborona Japonii. Belaja kniga po oborone). Tokio, 1981. S. 70.
- Poljakov I. Japonija otdast Kurily pod voennye bazy SShA. 14.02.2017 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : dni.ru/polit/2017/2/14/361473.html
- Sjogakko sjakajka tidzu tjo. Tokio : Tjejkoku sjoin hjensjubuhjen, 1981. S. 66.
- Sinsjo kototidzu. Tokio : Tjejkoku sjoin hjensjubuhjen, 1980. S. 50.
- Nippon – Nihon dzjentidzu. Tokyo: Shobunsya Publications, Ins., 1997.
- Teikoku's Complete Atlas of Japan. Tokyo: Teikoku-Shoin Co., Ltd., 1982.